

Мазин А.С.

Язык и этнос, единство и взаимосвязь.

Определяя этнологию, как науку, возникшую на стыке нескольких дисциплин, что весьма характерно для многих направлений научного исследования, появившихся в XX веке, отдавая дань таким ее важным составляющим, как история, археология, экономическая география, этнография, антропология, часто отодвигают на задний план, а порою и вовсе игнорируют лингвистическую компоненту, мотивируя свой отказ возможностью заимствований, неточностью самоназваний многих народов и случающейся сменой этносом языка.

Существует и другая точка зрения, появившаяся задолго до возникновения современной этнологии. Наиболее интересно она сформулирована в работе одного из основоположников этнографии Э.Б. Тайлора "Первобытная культура". Автор считает: "Без сомненья, язык сам по себе еще недостаточная путеводная нить для определения происхождения народа... Но все-таки при обыкновенных обстоятельствах общность языка указывает, как правило, и на общность предков. Как путеводитель в истории цивилизации язык доставляет еще лучшие свидетельства, чем в области этнологии, так как общность языка в большинстве случаев предполагает и общность культуры."¹ Л.Н. Гумилев в своих работах отмечал, что в этнологическом исследовании важно как можно более полно обобщить данные всех наук, доступные для этнологического анализа. Для выяснения истины, в конечном итоге, не имеет решающего значения гуманитарность или естественность той или иной науки. Особенность современной этнологии - обобщение всех возможных данных об изучаемом народе. При анализе языкового материала, имея множество детализированных данных о заимствованиях или изменении заимствованных слов на местной почве, этнолог будет заинтересован в выведении объединяющего все эти данные результата.

В современном языкознании можно выделить "археолингвистику": так, наверное, следует назвать попытки воссоздания "праязыков".

Учитывая, что этнолингвистика будет включать в себя данные других разделов языкознания, следует определить ее отличительные черты. В чем ее отличие, например, от наиболее близких к ней попыток воссоздания древних языков, праязыков?

В первую очередь – то, под каким углом рассматривается языковой субстрат: как язык развивающегося этноса отразил это развитие, какие изменения он претерпел в результате тех или иных культурных, материальных или физических изменений этноса, какие отличительные черты появились в языке в результате этих изменений? С чем связано сохранение старых лексем, морфем, форм в новом языковом материале?

В этом случае этнолингвистика близка к социолингвистике, так как рассматривает зависимость языка и его носителя в социальном аспекте.

Выявление закономерностей освоения этносом нового языка, способов заимствования или сохранения лексем и грамматических форм поможет при анализе формирования и исследований структуры этноса.

Так, язык распространяется обычно при переселении, перекочевывании народа, группы племен или экспансии развивающейся империи. При этом происходит наложение культур, языков тем более далеких, если рассматриваемые события случаются на стыке суперэтнических образований. Например, взаимодействие культуры тюркских племен с окружающими их китайской, персидской, славянской и византийской культурами (цивилизациями).

Происходит образование промежуточных, иногда весьма эклектичных, несущих в себе черты двух и более культур этносов. Примером может служить распространение на Крымском полуострове тюркских племен и говоров, история происхождения крымскотатарского народа и языка. Так, рассматривая язык и культуру прибрежных и гор-

ных крымцев, мы сталкиваемся с несколькими этнологическими пластами, определить происхождение которых в основном можно, исходя из антропологических и исторических данных. Следующим этапом будет этнографическое исследование. Завершающим, дополняющим общую картину станет лингвистический анализ, выявление того реликтового фона, на основе которого возникли диалекты современного крымскотатарского языка.

Чем же будет характерен этот "фон"? Тем, что отличает крымскотатарский язык от тюркских языков вообще и западно-тюркских в частности.

Выявление наряду с персидской и арабской лексикой греческих, италийских, а, возможно, и готских лексем, на фоне общетюркского и межтюркского исследования, поможет собрать базу данных для более точного этнологического анализа.

Рассматриваемый вопрос будет одним из аспектов общей проблемы взаимодействия тюркских и индоевропейских языков, их взаимовлияния и взаимопроникновения, и, следовательно, проблемы взаимодействия и взаимопроникновения тюркских народов и народов, заселявших Западную и Восточную Европу.

Сегодняшний этап в изучении истории и языков Крыма характерен появлением того "взгляда изнутри" на проблему, о необходимости которого писал В.Е. Возгрин в своей работе "Исторические судьбы крымских татар"ⁱⁱ. Все больше исследований типа статьи Э. Куддусова "Этногенез коренного населения Крыма"ⁱⁱⁱ, где дается историко-этнологическое освещение проблемы.

С точки зрения языковедения, основные составляющие современного крымскотатарского языка определены в ряде работ профессора А.М. Меметова^{iv}.

Следующим очень важным, если не основным, условием будет углубленное изучение диалектов и говоров, их сопоставление, сравнительный анализ.

Наличие на столь малой территории нескольких диалектов и большого количества говоров – еще одно подтверждение многокомпонентности, синтетичности этносов.

Выявление наслоений различных тюркских говоров на фоне другой, не тюркской лексики, анализ типов заимствований, их историческое обоснование – вот основной перечень проблем, которые призваны решить этнолингвисты.

Только подобное исследование поможет отбросить еще широко бытующую идею о том, что крымскотатарский народ – один из многих в череде пришедших на Крымский полуостров, именно оно заставит смотреть на крымцев, как на растение, зародившееся и выросшее на этой почве и без нее не существующее. К этому пришли уже многие серьезные исследователи, для которых идея заселения Европы средневековыми монголами – дикость, и для которых наука превыше политической конъюнктуры и национальных амбиций. Более углубленные исследования историков, этнографов и лингвистов должны поставить в этом споре точку.

Еще одним "мостиком", связывающим этнологию и языковедение, будет этнография. Исследуя культуру народа, его традиции, невозможно исключить изучение языка. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие этнографических исследований культуры крымцев.

Сегодня важнейшее место в развитии крымскотатарской этнографии, этнологии и этнолингвистики занимает проблема сбора и исследования фольклорного материала. Проблема эта актуальна потому, что происходит во многом утрата разнообразия диалектов, унифицируется язык, так как носители его – уроженцы разных мест – перемешались в результате депортации и репатриации. Утратилась локальность и замкнутость диалектов и говоров, теряется их широта и красочность с изменением традиционного уклада жизни, с переходом носителей на русский язык. Насущной становится консервация фольклорного материала и создание современных диалектных словарей.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость комплексного изучения проблемы происхождения и развития крымских татар и их языка, а также важность в разрешении этих задач этнолингвистических исследований.

ⁱ Тайлор Э.Б. Первобытная культура.– Москва,1989, – С.50.

ⁱⁱ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.,1992.

ⁱⁱⁱ Куддусов Э. Этногенез коренного населения Крыма.// "Касевет", №1, 1995.

^{iv} Меметов А.М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. В кн: "Крымские татары" – Симферополь, 1993.